

10. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969, с. 160, 434.
11. Pala K. О некоторых проблемах актуального членения. Prague Studies in Mathematical Linguistics, 1, Prague, 1966, p. 84.
12. Туранский И. И. Коммуникативно-синтаксические модели двусоставных безглагольных предложений в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук.— М., 1968, с. 7.
13. Пазухин Р. В. Целенаправленность высказывания/Уч. зап. ЛГУ. Л., 1961, № 301, вып. 60.
14. Ср.: Ахманова О. С. Указ. соч., с. 434.
15. Багрецов В. Н. Некоторые замечания о взаимодействии семантической структуры предложения и актуального членения высказывания (на материале английского языка).— В кн.: Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков/Уч. зап. Свердловского педин-та. Свердловск, 1970, с. 76—78.
16. Багрецов В. Н. К вопросу о семантической структуре предложения (на материале английского языка).— Там же, с. 64.
17. Там же.

Т. А. Знаменская
(Свердловск)

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ
АНГЛИЙСКОГО СЛОЖНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Способы реализации сложных предложений в речи очень разнообразны. Такие характерные для современной разговорной речи явления, как прерывистость синтаксических связей, сегментация предложений, парцелляция, эллипс и замещение, оказывают свое влияние и на специфику употребления сложных предложений. Выражается это в употреблении частей сложных предложений изолированно друг от друга, в замещении одним значимым элементом предложений, входящих в состав сложного, парцелляции и т. п. Эти явления достаточно широко освещены в лингвистической литературе и обосновываются законом речевой экономии.

Предмет настоящей статьи — менее описанное явление, а именно, употребление в диалогической речи сложноподчиненных предложений (СПП) в полном составе (на материале английского языка).

Хотя считается, что для диалога нехарактерны длинные и сложные построения, исследованный материал и ряд работ по теории СПП делают возможным вывод о достаточно широком употреблении цельноформленных СПП в речи. Однако такие наблюдения носят, как правило, эмпирический характер и требуют более системного теоретического обоснования.

В статье рассматриваются грамматический, коммуникативный и номинативный аспекты СПП в разговорной речи. Системное исследование СПП в этих аспектах и их взаимообусловленность показывают зависимость синтаксической формы предло-

жения от его коммуникативной направленности, содержательных характеристик и степени сложности синтаксических отношений элементов внутри конструкции. Такое исследование позволяет также определить семантико-синтаксические типы СПП, которые преобладают при употреблении в речи.

Утверждение о том, что длинные и сложные предложения мало характерны для диалога, основывается на весьма распространенном критерии оценки сложности разговорных конструкций посредством измерения их длины в словах или наличии сложных предложений в сравнении с простыми. Мотивируется это, как правило, действием в речи закона экономии [1].

Действительно, одной из самых важных тенденций диалогической речи является тенденция к экономии языковых средств, поэтому тот факт, что диалог изобилует простыми и короткими предложениями, неоспорим. Однако это лишь одна сторона проблемы экономии в речи, так как простоту разговорных конструкций можно рассматривать не только в количественных рамках длины предложения. Иногда короткие и простые предложения включают сложные по глубине обороты, поэтому «еще неизвестно, чему следует приписывать трудности восприятия: длине предложения или синтаксической сложности» [2].

Объяснить употребление сложноподчиненных предложений в диалоге в коммуникативном аспекте позволяет несколько иной (не количественный, а скорее качественный) подход к закону речевой экономии в ряде работ последнего времени, связанных с разными видами экономии в разговорной речи [3]. Суть этого подхода заключается в следующем: применительно к спонтанной речи экономия языковых средств рассматривается не только как явление, связанное с ограничением длины предложения и наличием придаточных предложений (т. е. количественно), сколько как явление, связанное с простотой синтаксических связей (т. е. качественно). В этом свете более простыми, а следовательно, и более экономными будут предложения, требующие наименьшей затраты речевых усилий при их производстве. Подразумевается, что говорящему проще построить в спонтанной речи два или более простейших по модели ядерных предложения, соединив их сочинительной или подчинительной связью, чем употребить более лаконичную, но отличающуюся значительной сложностью синтаксических связей конструкцию.

Такое понимание закона экономии в речи справедливо и при сравнении простых предложений, содержащих обороты с усложненной синтаксической структурой (герундиальные, инфинитивные и другие предикативные обороты), и функционально синонимичных им сложноподчиненных предложений. Представляется, что именно качественным характером закона экономии в речи можно объяснить результаты грамматических исследований, в которых подтверждается употребимость отдельных типов сложноподчиненных предложений в диалоге вообще и большей

их употребимости по сравнению с простыми предложениями, которые содержат разного рода обороты, функционально соотносимые с придаточными предложениями.

Теоретически обосновать эти наблюдения позволяет тесно связанная с законом экономии как качественного явления гипотеза глубины В. Ингве. Она дает возможность рассмотреть эту проблему в *грамматическом аспекте*. Гипотеза глубины подтверждает качественный характер экономных построений в английском языке на примере сложноподчиненных предложений.

Вводя понятие прогрессивной и регрессивной структуры, В. Ингве демонстрирует их на примере дополнительных предложений как прогрессивной структуры и подлежащего предложения как структуры регрессивной. Дополнительные и определяющие предложения могут распространять структуру вправо без ограничения, так как они повторяют одну и ту же простую синтаксическую связь и, следовательно, требуют минимальных усилий со стороны говорящего в оформлении своего высказывания, не увеличивая нагрузку на его память [4].

Напротив, регрессивные структуры (к которым относятся герундиальные, инфинитивные и другие предикативные обороты) разветвляют схему синтаксического дерева влево и тем самым увеличивают нагрузку на память говорящего и затрудняют процесс построения предложения. Такая глубина синтаксического построения, при которой говорящий при произнесении фразы должен двигаться влево, а потом возвращаться к вершине дерева и оттуда двигаться вправо, удерживая в памяти весь левый блок, требует ограничений. Таким образом, сложное предложение типа *There's no reason ... why you should have to endure it* (A. Christie) обладает большей синтаксической простотой и, следовательно, более экономно, чем соответствующее ему простое предложение с герундиальным оборотом: *Your having to endure it is unreasonable*. Именно поэтому самым распространенным видом сложноподчиненных предложений в английском диалоге являются дополнительные предложения [5].

Совмещение коммуникативного и грамматического аспектов отражено и в точке зрения Б. И. Ильиша на дополнительные придаточные предложения. Считая придаточность более разговорным способом в отражении объектных отношений, к одной из причин их широкого употребления он относит большую легкость построения и восприятия этой конструкции [6].

Таким образом, *коммуникативный аспект* оказывает непосредственное влияние на грамматическое оформление предложений в речи через закон экономии в его качественном понимании. Проявляется это в довольно частом употреблении сложных предложений в диалоге.

Еще одна причина предпочтительного употребления придаточного предложения вместо предикативного оборота — необ-

ходимость эксплицитного описания ситуации с помощью предикативного выражения, в состав которого входит свой субъект и предикат. Действительно, коммуникативная целеустановка любого высказывания обнаруживает стремление говорящего к наиболее полной информативной насыщенности предложений, его намерение четко и последовательно передать содержание событий, ситуаций, описать факты и отношения между ними. Этой своей стороной коммуникативный аспект тесно связан с номинативным подходом к предложению. Такая связь двух аспектов позволяет проследить, каким образом исследования в области пропозиции подтверждают тезис об употребимости сложноподчиненного предложения в разговорной речи.

Истоки номинативного подхода к предложению в речи можно найти, обратившись к работам психолингвистического направления, выявляющих связь лингвистических форм с онтологией реальной действительности и отражение этой связи в речевой коммуникации. В работах таких видных ученых, как Л. Витгенштейн, Р. Якобсон, Дж. К. Ципф, Ф. Данеш [7] выражается точка зрения, согласно которой между языковыми структурами и структурой определенного отрезка ситуации, ими описываемой, существуют определенные отношения изоморфизма.

Проблему адекватного отражения синтаксической структурой предложения в речи элементов ситуации, а также связей между ними в свете общей теории семиотики (как отношение символов к внешним объектам) рассматривает в своих работах В. Г. Гак. В одной из своих статей [8] на материале описания экспериментальных данных он приходит к выводу о том, что в спонтанной речи носителей французского языка обнаруживается сходство между структурой высказывания и структурой ситуации. С психологической точки зрения такие элементы изоморфизма объясняются тем, что в диалогической речи, немало важной характеристикой которой является темп, говорящий выбирает наиболее простые конструкции, соединяя их в той последовательности, в которой они происходили, и одновременно в целях наибольшей информативной полноты стремится эксплицитно представить отношения, в которых находятся или представляются ему явления, факты и события внешнего мира. В такой психолингвистической трактовке смыкаются два аспекта предложения — коммуникативный и номинативный, так как проблема соотношения лингвистической структуры и структуры ситуации смыкается с современным семиотическим подходом к предложению как к языковому знаку.

В работах этого актуального направления лингвистики рассматривается *номинативный (или пропозитивный) аспект предложения*, при этом считается, что предложение отражает события, факты или ситуации реальной действительности. Основные категории действительности — вещи, названия которых — слова —

имеют знаковый характер. Однако вещи существуют лишь в совокупности своих свойств и отношений. Свойства вещей и их отношения к другим предметам являются онтологической предпосылкой для существования ситуаций или событий, выражаемых в языке, в частности целыми предложениями. В иерархии знаков от слова к предложению знаки отношений и свойств вещей стоят выше, чем знаки самих вещей, выраженные в слове, потому что знаковый характер предложения заключается в том, что оно организует свойства вещей и устанавливает между ними предикатные отношения. Знаком таких предикатных отношений могут быть обороты, словосочетания и предложения. Поэтому О. И. Москальская, например, называет предложение сложным, или полным, знаком, непосредственно соотносящимся с ситуацией, в отличие от частных знаков — слов, соотносимых с ситуацией только после включения в полный знак [9].

Знаковый характер сложного предложения, объединяющего в своем составе две или более предикативных единицы, соответственно связан со знаковостью простого предложения как предикативной единицы.

Между событиями и ситуациями внешнего мира устанавливаются или привносятся различные связи и отношения. Если предикативные единицы, входящие в состав сложного предложения, являются знаками некоторых ситуаций, то сложное предложение в целом выступает знаком связей и отношений между ситуациями объективной действительности. Оно отражает эти связи и отношения наиболее эксплицитно по сравнению с другими языковыми формами (например, словосочетаниями или предикативными оборотами). Происходит это благодаря наличию союза и четкому выражению видовременных и модальных соотношений в частях сложного предложения. Способностью эксплицировать эти отношения не обладают такие функциональные синонимы придаточных предложений, как слова, словосочетания и предикативные обороты.

Исходя из способности четко передавать характер связей и отношений между ситуациями и событиями внешнего мира, Т. А. Колосова, например, отводит именно сложному предложению роль доминанты в вариативном синтаксическом ряду событийных слов, оборотов и сложных предложений [10].

Итак, сложное предложение в его номинативном аспекте рассматривается как наиболее эксплицитный способ отражения в языке онтологических отношений между ситуациями или событиями реальной действительности.

Знаковый характер сложного предложения небезразличен вопросам синтаксиса спонтанной речи, так как он обнаруживает важную особенность этой конструкции — исчерпывающее, четкое и полное описание ею событий, явлений и фактов. Этот тезис подтверждается исследованиями лингвистов, которые занимались отдельными видами сложноподчиненных предложе-

ний в разговорной английской речи [11]. При этом факторами, обуславливающими предпочтение сложных предложений предикативным оборотам, являются:

- необходимость выразить все виды отнесенности высказывания к действительности (видовую, временную и модальную);
- желание выразить различные субъекты действия;
- потребность передать причинно-следственные отношения в развитии и динамике — свойства, характеризующие диалогическую речь в целом и передаваемые предложениями, в которых содержатся финитные формы глагола.

Итак, можно сделать следующие выводы.

Система языка располагает целым рядом вариативных синтаксических структур, которым свойственна функциональная синонимия. Выбор и реализация той или иной языковой конструкции в речи зависит как от цели высказывания, так и от способности этой конструкции выражать ее наиболее четко, кратко и динамично.

Употребимость, а иногда и предпочтительность сложноподчиненного предложения в диалоге определяется факторами, действующим на коммуникативном, номинативном и грамматическом уровнях его функционирования в речи.

Коммуникативный аспект предложения разными своими сторонами связан с двумя другими аспектами. Через характеристику закона экономии как качественного явления он связан с грамматическим аспектом, что отражается в простоте синтаксических связей сложного предложения по сравнению с простыми, но осложненными разного рода оборотами, предложениями. Коммуникативная целеустановка высказывания на эксплицитную и полную передачу информации устанавливает связь этого аспекта с номинативным, что выражается в использовании сложноподчиненного предложения в речи как конструкции, наиболее полно и четко отражающей описываемые им ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Святогор И. П.* О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке. Калуга, 1960; *Дюндик Б. П.* Компрессия придаточных предложений в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1971; *Сгалл П.* К программе лингвистики текста.— В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. VIII.

2. *Гохлернер М. М.* Зависимость смыслового восприятия от синтаксической структуры высказывания.— В кн.: Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976, с. 88.

3. *Середина К. Г.* О компрессии синтаксической структуры в разговорном английском языке.— В кн.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1966; *Долинин К. А.* Об одной черте синтаксиса спонтанной речи.— В кн.: Теория и практика лингвистического описания иноязычной разговорной речи. Горький, 1972; *Мацковский М. С.* Проблемы читабельности печатного материала.— В кн.: Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976 и др.

4. *Ингве В.* Гипотеза глубины.— В кн.: Новое в лингвистике. М., 1965, вып. IV.

5. Глушкова К. А. Количественная характеристика сложноподчиненного предложения в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1969.

6. *Ilyish B.* The Structure of Modern English. Л.: Просвещение, 1971, с. 280—284.

7. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М., 1958. *Jakobson R.* Main Trends in the Science of Language. N. Y., 1974; *Zipf G. K.* The Psychobiology of Language. Boston, 1935; *Данеш Ф., Гаузенблас К.* К семантике основных синтаксических формаций.— В кн.: Грамматическое описание славянских языков. М., 1974.

8. *Гак В. Г.* К проблеме соотношения между структурой высказывания и структурой ситуации.— В кн.: Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М., 1969.

9. *Москальская О. И.* Проблемы системного описания синтаксиса. М.: Высшая школа, 1974, с. 9—10.

10. *Колосова Т. А.* К вопросу о семантике сложных предложений.— В кн.: Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск, 1977.

11. *Кондаурова Л. Е.* Выбор средств выражения логической последовательности действий в английской разговорной речи.— В кн.: Теория и практика лингвистического описания иноязычной разговорной речи. Горький, 1972.

Л. В. Ивкина

(Свердловск)

СЕМАНТИКО-СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ОДНОРОДНОСТИ

Однородность большинством грамматистов признается категорией синтаксической. Мы предлагаем расширить понятие однородности, применив его к единицам межуровневого статуса, находящимся на периферии синтаксиса и морфологии. В качестве одной из таких единиц в статье рассматривается именное сказуемое современного французского языка, представленное совокупностью его «синтаксических форм» (А. Н. Степанова).

Для именного сказуемого современного французского языка наиболее характерна позиция однородности (термин Т. П. Ломтева) именных компонентов его синтаксической формы. Структурно-семантические свойства ряда однородных предикативов чрезвычайно разнообразны, а функциональная идентификация предикатива затруднительна. Таковы следствия из неполнозначности позиции предикатива в общей позиционной структуре предложения, и особенно отчетливо они проявляются в случае его однородного расширения.

Синтаксическую форму (СФ) именного сказуемого отличает фиксированное расположение именного компонента после глагольного. Тем самым предикатив оказывается в зоне третьего, постглагольного члена предложения. Именно поэтому предложения с именным сказуемым нельзя исчерпывающе описать в модели S—P: минимальным релевантным синтаксическим контекстом для именного сказуемого является трехкомпонентная структура S—V—N [1]. Зону третьего, постглагольного члена можно представить в виде «парадигматической оси» (В. С. Юр-